

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: О мужском подглядывании и женском эксбиционизме. Случай в метро

Сегодня вечером еду в метро, стою. Напротив, в полуметре, девчонка лет 19.

Сидит. Одета в белую блузку с единственной низкой пуговичкой и, поверх, легкая кожаная куртка.

Едем. Народ входит и выходит. Я «читаю» Мураками. Она тоже «погружена» в какое-то чтение.

«Я читаю» — именно так: мозги делают вид, что пытаются ухватить смысл повествования, а глаза «постреливают» аккуратно в разрез блузки.

И «постреливают» не зря: под блузкой нет-нет, да промелькнет моментом краешек черного лифчика, открытого почти что до кружочков сосков, так, что в левый отворот блузки просматривается чуть загорелая, отчетливо выделяющаяся на белом фоне материи грудь.

Девчонка «погружена в чтение»... но на самом ли деле так?

В очередной из моментов «проявления», затянувшийся на 3—4 секунды, я замечаю, что её дыхание начинает отличаться от обычного: грудь поднимается чаще и выше, чем должна была бы при спокойном дыхании. Пальчики нервно теребят страницу книги.

Неужели... «завелась»?

СТОП!

Нет.

Главное, не принять... предполагаемое за действительное.

Напускаю на лицо наиотстраненнейшую маску, сосредотачиваюсь на литературном действе, привожу дыхание, теперь уже собственное, в порядок (адреналин сделал свое резвое дело: пульс подскочил до 130, взгляд «прилип» к бюсту девчонки;

как бы не «засветиться»;

начинаю потихонечку «отстраняться».

Мы едем уже минут пятнадцать. Продолжаю наблюдать краем глаза.

Сказать — «наслаждаться»? Да, отчасти... (и, на самом же деле, есть — чем!).

Или определить происходящее, как «исследование потаенных заблузочных перспектив и ландшафтов»?

Несомненно: «о сколько нам открытий чудных... приносит (однако, кто бы мог подумать) наш пытливый взор».

Может, уподобить себя охотнику, выслеживающему диковинного зверя? Пусть так...

«Диковинный зверь» не дает ни на секунду забыть о себе, то скрываясь от взора в вороте блузки, то появляясь просветом смуглой кожи в обрамлении узорного рисунка лифчика.

Вдруг, через какое-то время, до мозгов доходит, буквально, «доползает» и осознается невероятное, невозможное быть реальным, что происходит на протяжении четверти часа перед моим взором: каждую минуту девчонка изящным движением пальчиков поправляет и... РАСПАХИВАЕТ разрез блузки! Она ЯВНО демонстрирует свои «сокровища», скорее всего «вычислил» и «засветил» меня ещё раньше, чем я даже разобрался с цветом её белья.

ФИНИШ!

Новый вспрыск адреналина в кровь, пульс скачком до 180.

Остановка. Двери открываются — Павелецкая — переход на Кольцевую линию.

В голове молнией проносится: «клеимся» — пристраиваемся на эскалатор — заходим сбоку

слева, по правую руку — она; блузка запахнута справа налево, тридцать сантиметров, разделяющие её кожу и линию моего взгляда. Услужливое воображение дорисовывает картинку: низкие чашечки лифчика, чуть темноватый ореол соска, тугая кожа груди, запах женского тела; эскалатор неумолимо поднимается, считанные секунды, и наваждение проваливается в прошлое: механизм, производящий подъем особой женского и мужского пола на высоту четырнадцатого этажа.

Занавес.

Три четверти секунды уходит на «битву титанов» страсти и здравого смысла, и я принимаю решение: я остаюсь.

Я еду домой, к моей любимой.

Я не виделся со своей ненаглядной долгих два дня, довольствуясь звонким «чмок» утром, перед уходом из дома, и вечером, перед погружением в сон.

Очень скоро я переступлю порог своего дома и крепко прижму её к себе, долго-долго, до звона в ушах.

На моих губах будет влага её губ.

И мы будем стоять в темноте коридора, не в силах нарушить магию любви. Любви, которую подарила мне Она.

Моя Любимая.